

После спуска по мосту на 17-й этаж со стен десятками посыпались минотавры. Лайз был готов к этому и немедленно приступил к работе, уничтожая их врасплох, не жалея магии.

Перед глазами Риверии было лишь световое шоу различных магических способностей: Лайз вызывал дуги молний и огня с помощью своего меча и насаживал минотавров на копыта из этих стихий.

Он прыгал и бил по глазам, ослепляя их, чтобы они не могли сражаться. Или же он обхватывал ногами их шеи и дергал их, пока они не срывались. Что бы он ни делал, Риверия видела, как минотавры взрываются дымом, куда бы мальчик ни направился, и все они роняют на пол свои ядра, а некоторые и рога.

Скорость, с которой мальчик приспособливался и становился сильнее, казалось, возрастала тем больше, чем больше он убивал.

'Это просто... неестественно'. думала она, преследуя его по коридору. Никто не может так быстро совершенствоваться после нескольких часов боя. Это просто бессмысленно!

Лайз остановился и вертикальным ударом разрубил минотавра пополам. Бедное существо даже не успело понять, что с ним произошло, как умерло. Лайз тяжело дышал, пот стекал по его лицу. Убрав меч в ножны, он с помощью Snatch подобрал все ядра и выпавшие предметы, которые смог найти, и отправил их в пространство молота.

К его разочарованию, оказалось, что оно переполнено всеми вещами, которые он там хранил. Это означало, что его нужно очистить, а это означало целый день на сортировку всего.

"Ты уже закончил?" спросила его Риверия.

"Да. Думаю, на сегодня я закончил". Он слегка запыхался. "Думаю, что и Разум у меня почти закончился".

"Как раз вовремя. Я хотела спросить, сможешь ли ты весь день обходиться без этой магии. Похоже, что даже если у тебя нет слотов для магии, твои навыки потребляют Разум".

"Нет. Навыки не потребляют. Но когда я использую настоящую магию, тогда да, я теряю Разум, как и все остальные".

"Вы можете использовать другую магию, кроме элементарной?"

"На данный момент нет".

"Понятно. Ну что ж, тогда пойдем домой. Думаю, на сегодня мы закончили". сказала Риверия, разворачиваясь, чтобы идти обратно к мосту. Лайз смахнул с себя плащ, чувствуя усталость от всех усилий, которые он потратил сегодня.

Он убил сотни монстров на разных этажах и собрал огромное количество ядер. Обменяв все это на Валис, он собирался завтра утром первым делом обзавестись нормальной броней.

Но не успел он отвернуться, как почувствовал в воздухе жуткое ощущение. Пытаясь найти его источник, он уперся в участок стены, который выглядел так же, как и все остальные... но в то же время казался неуместным. Бросив взгляд в сторону, он увидел рядом с ней дверной проем, который, по его предположению, был входом на 18-й этаж.

Его глаза расширились, когда он вдруг понял, где находится.

'Неужели это...'

"Стена Скорби". мрачно сказала Риверия, возвращаясь к нему. "Было глупо с моей стороны потерять представление о том, куда мы спускаемся, особенно если это твой первый раз".

"А что в этом плохого?" спросил Лайз, притворяясь глупым.

Риверия оглянулась на стену и, схватив его за плечо, насильно потянула за собой.

"Стена Скорби - это место размножения монстра Рекса Голиафа. Ты знаешь, что это такое?"

"Судя по названию, я предполагаю, что это какой-то монстр-босс?"

"Именно. Голиаф - это босс первого этажа, которого приключенцы могут встретить в этом подземелье. Это гигантский монстр 4-го уровня, который уничтожает все на своем пути кулаками и воем".

"Его вой? Что он делает?"

"Он может срывать плоть с приключенцев низшего уровня. Как бы ты ни был исключителен, Лайз, я сомневаюсь, что ты сможешь сразиться с чем-то подобным".

Лайз и сам это знал, поэтому решил не комментировать. Ему, как и Ривии, не терпелось поскорее убраться отсюда. Нехватка разума и физическое истощение, вызванное избиениями десятков минотавров, с которыми ему пришлось столкнуться, - не самое лучшее состояние для сражения с чем-то вроде Голиафа.

"Прости, что завел тебя так далеко, Лайз. Похоже, желая узнать, на что ты еще способен, я завел тебя в смертельную ловушку".

"Все в порядке, Риверия. Чем быстрее мы выберемся отсюда, тем быстрее сможем уехать".

"Да, пойдём".

Они бодро зашагали прочь от стены и направились к мосту в другом конце коридора. Не успели они сделать и десятка шагов, как земля вдруг задрожала, а в стене появилась большая трещина.

Остановившись и оглянувшись, они увидели, как из стены вырывается колоссальный титан. Он приземлился на руки и колени, затем поднял огромную голову и уставился на них.

"БЕГИ!" сказала Риверия, пытаясь встать на ноги и таща за собой Лайза.

Лайз крепко схватил ее за руку и взмыл в воздух, унося их к мосту, стремясь добраться до входа на 16-й этаж раньше, чем их настигнет монстр.

Голиаф пустился в погоню, преследуя их по всему коридору.

В конце концов в поле их зрения появился путь к отступлению, и Лайз постарался влить в заклинание полета побольше магии, чтобы лететь быстрее. Они с Риверией понеслись вперед, все ближе и ближе приближаясь к мосту.

"Мы почти у цели!" - крикнула Риверия.

Но тут они услышали позади себя рев голиафа. Обернувшись, они увидели, как он уперся рукой в стену и выхватил из нее массивный валун. Бросив его в сторону моста, он разбил каменную дорожку и закупорил дверной проем, фактически заперев их внутри.

Лайз успел вовремя приземлиться на землю, так как траектория его полета была направлена в сторону моста. Оба в ужасе уставились на вход: путь к спасению был отрезан, и они оказались в одной комнате с психованным боссом этажа.

Голиаф поднял голову и издал смертоносный вой. Лайз видел, как гигантские кольцообразные волны звуков устремились к ним. Подняв уставшую руку, он как раз успел вызвать "Полный счетчик" и отразить атаку голиафа.

Чудовище взревело, получив удар в лицо, и отступило на несколько шагов назад, схватившись за лицо.

"Похоже, у нас нет другого выхода, кроме как сражаться с ним, Риверия. Так просто он нас не отпустит", - сказал Лайз.

"Как ты можешь сражаться? Ты всего лишь первого уровня, и у тебя почти закончились все силы, которые ты взял с собой в подземелье!" - воскликнула Риверия.

"У нас тоже нет выбора. Либо мы сражаемся, либо нас зарежут как агнят".

"Я сильнее. Я буду бороться с ним, а ты сосредоточься на том, как снова открыть этот вход".

"Но ты же заклинатель. Ты никогда не успеешь закончить свои песнопения!"

"Позволь мне побеспокоиться об этом! А ты иди и делай, что тебе говорят!" с тревогой воскликнула Риверия, доставая свой Магна Альфс, готовая вызвать свои заклинания. Голиаф внезапно взревел и ударил кулаком вниз.

Оба успели вовремя отпрыгнуть в сторону, когда он врезался в землю на том месте, где они только что находились. Набравшись решимости, Лайз активировал свою способность к полету и, выхватив меч, полетел вниз к руке. Вонзив смертельно острую лопатку в кожу, он нанес большой порез по предплечью голиафа.

Чудовище закричало скорее от раздражения, чем от настоящей боли, и вывернуло руку, пытаясь стряхнуть Лайза. Ожидая этого, Лайз спрыгнул с руки обратно к Риверии.

"Похоже, теперь этот вариант нам не по зубам", - сказал он.

"Ты не можешь сражаться с этой тварью! Ты недостаточно сильна!" попыталась возразить Риверия.

"У меня нет выбора". пробормотал он ей в ответ. Голиаф снова открыл пасть, чтобы завывать. Лайз, увидев свободное место, применил еще одно свое умение.

"Взрыв!" Шары взрывной магии выстрелили из кончика его меча в пасть зверя и взорвались внутри, покрыв всю пасть огнем. В результате вместо рева боли два искателя приключений услышали лишь гортанные звуки агонии, вырывающиеся из его глотки.

Он с ненавистью посмотрел на мальчика, который это сделал. Тогда Лайз понял, что должно

было произойти. Только один из них должен был выйти из этой ситуации живым.

"Риверия". сказал он.

"Что?"

"Я требую, чтобы это чудовище было убито мной. Ты ведь понимаешь, что это значит?"

Риверия уставилась на него, как на сумасшедшего.

"О чем ты говоришь? Ты не слышала..."

"Не вмешивайся", - резко сказал он и бросился к гиганту.

Голиаф зарычал и высунул ногу, намереваясь раздавить мальчика. Благодаря "Нити" Лайз предвидел это и, подпрыгнув, перемахнул через его босую ногу и вонзил свой пылающий меч в мясистую часть лодыжки.

Кожа была очень прочной. Во много раз прочнее, чем у минотавров. Когда Лайз порезал ему руку, то получил лишь небольшую рваную рану. Он надеялся, что с огненной магией, вложенной в его атаку, дело пойдет лучше.

По большей части это сработало: кожа стала легче поддаваться, обнажив сухожилия. Голиаф закричал и попытался отпихнуть Лайза. Но мальчик удержался, хотя на это ушли все его силы.

"Железный Молот Короля Молний!" крикнул он, наполняя ногу дугами электричества, которые побежали вверх по ноге. Голиаф едва не упал на колено, так как почувствовал, что вся нога затекла и захрипела от боли. Лайз спрыгнул с ноги и побежал сзади, чтобы достать до ахиллова сухожилия.

Перерезав сухожилие, гигант лишился бы возможности ходить. Ударив изо всех сил, он попытался пробить сухожилие, ожидая, что оно поддается. Но, к его ужасу, меч лишь рассек натянутую на нем кожу. Меч отскочил от сухожилия. Почувствовав присутствие Лайза в этой области, Голиаф изо всех сил ударил ногой назад.

На таком близком расстоянии Лайз не смог заблокировать атаку и получил удар прямо в корпус. Вся его передняя часть ощутила на себе вес нескольких тонн, и он отлетел назад. Его тело заскользило по земле, подпрыгивая при каждом соприкосновении с каменной поверхностью.

В оцепенении Лайз попытался выпрямиться в воздухе, но на последнем рывке ему удалось переместиться и приземлиться на колени, проехав несколько метров назад. Остановившись, он выкашлял полный рот крови, и еще несколько капель стекали по его лицу. Потянувшись вверх, он обнаружил, что нос пульсирует и расположен неудобно.

"Сломан." прорычал он про себя. Грохочущие шаги, сотрясающие землю, приблизились к нему, и он поднял голову, чтобы увидеть полубегущего, полуприхрамывающего грубияна. Он добежал до него и попытался ударить кулаком.

Скорость удара была невероятной для Лайза, он увернулся от него на волосок. Но уклонение не защитило его от ударной волны, и он снова кувыркнулся, а его повязки наполнились пылью и обломками.

'Это плохо. Его физические характеристики на порядок выше моих. Если он и дальше будет так атаковать, то в конце концов меня раздавит'.

У Лайза почти кончилась магия, он и так вымотался, сражаясь с монстрами, поэтому сражался не на все сто процентов. Хуже времени для нападения такой твари и быть не могло.

'У меня есть два козыря в рукаве'. подумал он и посмотрел на Риверию, которая ответила ему взглядом. Но я не могу позволить себе раскрыть ни одну из них перед ней".

Его внимание снова привлек Голиаф, бросивший в него валун. Поднявшись в воздух, он ловко уклонился от него, но вдруг увидел, что в его сторону летит огромный кулак. Он снова попытался парировать удар Либура, но не успел. Голиаф настиг его своим ударом и впечатал глубоко в скалу.

" Лиза!" - закричала Риверия, ее сердце бешено заколотилось от увиденного.

Но Голиаф еще не закончил. Затянувшаяся боль в ноге и оскаленная пасть напомнили ему о том, как сильно он хотел заставить страдать этого ничтожного человечешку. Выхватив кулак, он без колебаний схватил маленькое тело между пальцами и швырнул его на пол.

Образовалась небольшая воронка, когда Лайз снова упал на спину, а из его рта хлынула кровь. Голиаф поднял раненую ногу и припечатал его прямо к земле.

Риверия воткнула посох в землю и начала скандировать, ее глаза пылали беспокойством и яростью, когда она смотрела на титана, а он в ответ смотрел на нее почти с надменным видом.

Это моя вина, - подумала она, стараясь как можно быстрее закончить свои песнопения. Если бы я не была так заиклена на том, чтобы заставить его расширить границы своей магии только для того, чтобы я могла это увидеть, мы бы не оказались здесь, столкнувшись с чудовищным рексом в его первый раз".

Однако земля начала слегка дрожать, и под ногой Голиафа появились клочья дыма. Монстр посмотрел вниз и, почувствовав боль, попытался отдернуть ногу. Но не успел - нога вдруг оказалась охвачена черным пламенем.

Чудовище отдернуло ногу назад, крича от боли, и отступило от вмятины, образовавшейся на ноге. Перед глазами Риверии предстал Лайз, вся его передняя часть была измазана кровью, которую он выплевывал, а большая часть его одежды была в клочьях. Но на этот раз что-то было по-другому.

Воздух вокруг него вдруг стал очень холодным, а свет вокруг него, казалось, померк, как будто он поглощал его. Его руки и часть тела словно окутались каким-то черно-фиолетовым туманом, а меч полыхал тем же черным пламенем. Но поскольку он был повернут к ней спиной, она не могла разглядеть его истинную разницу.

Вернее, то, что было у него на лбу.

На его лице, возле виска, появилась круглая, закрученная черная метка, похожая на татуировку. Его руки были покрыты той же темной субстанцией, за исключением некоторых пальцев.

Голиаф несколько раз ударил ногой, сотрясая землю и шлепая пораненной ногой, пытаясь потушить пламя.

"Даже не пытайся". тихо сказал Лайз. Его голос изменился, став более мрачным и злобным. И хотя голос был тихим, казалось, что сам воздух дрожит от его голоса. Услышав его, Риверия почувствовала холодный страх, и волосы на ее шее встали дыбом.

Лайз поднялся на ноги, обнаружив, что его вторая рука вывернута и сломана, хотя и скрыта от глаз Риверии. Вокруг руки клубилась тьма, пока она восстанавливала свою форму. Лайз еще больше надул грудь, чувствуя, как сломанные ребра снова срастаются.

"Адское пламя так просто не потушить", - сказал он еще тише. "Давай я тебе помогу".

Он поднял руку, и тьма, покрывавшая его руку, начала разворачиваться и увеличиваться в количестве, увеличиваясь в размерах. Она приняла форму гигантского кулака с острыми когтями на кончиках пальцев.

Темная рука обхватила пылающую лодыжку Голиафа, с трудом оторвала ногу и бросила горящую массу на пол. Гигант взревел и упал на спину, лишившись правой ноги.

"Мне никогда не нравилось использовать эту форму, отчасти потому, что она вызывает неприятные ощущения, а отчасти потому, что ее очень трудно контролировать", - сказал Лайз, когда темная субстанция рассеялась, и он вернулся к своей обычной форме. "Тем не менее, не то чтобы у меня не осталось нескольких трюков в обычной форме".

Он поднял Либур, который все еще был охвачен черным пламенем, и в сердце Лайза запылала чистая ненависть к тому, через что пришлось пройти бриту.

Чувство унижения от того, что он так хорошо справился со своей магией и техниками, забрался так глубоко, а потом был так легко и "буквально" растоптан этим мясоголовым "Атакой на Титана" еще до того, как он смог использовать даже самое простое из своих умений, заставило его кровь закипеть.

Этот зверь должен был умереть. Лайз поклялся в этом, чувствуя, как в нем снова нарастает сила.

"Больше никаких игр".